

15.12.98

Фил КОЛЛИНЗ:

У меня много денег, но я не подонок!...

Комс. правда - 1998 - 15 Дек - с. 7

В жизни Фила Коллинза, солиста группы «Джenezис», — серьезные изменения. Он сменил практически все, начиная от страны проживания и кончая женой. Долгое время о нем вообще ничего не было слышно — все думали, что он затаился где-нибудь в голливудских джунглях. А вот и нет. Репортеры европейского журнала «Алло!» обнаружили его в тихой Швейцарии, в деревне Бегнинс, на берегу озера Леман.

— Вам всего-то 47 лет. Не рано уходить на пенсию?

— И тем не менее из этих лет сорок отдано карьере. Я в 5 лет начал играть на ударнике, а в 8 — в музыкальной комедии «Оливер». Но когда голос начал ломаться, меня уволили. Но я всегда считал себя больше барабанщиком, чем вокалистом. И певцом я стал случайно, когда Питер Гэбриэл ушел из «Джenezиса».

— Наверное, было страшно в первый раз петь вместо Гэбриэла?

— Не в смысле вокала, поскольку пел я в общем-то правильно, но я совершенно не умел общаться с публикой, в то время как Гэбриэл был большим мастером на этот счет.

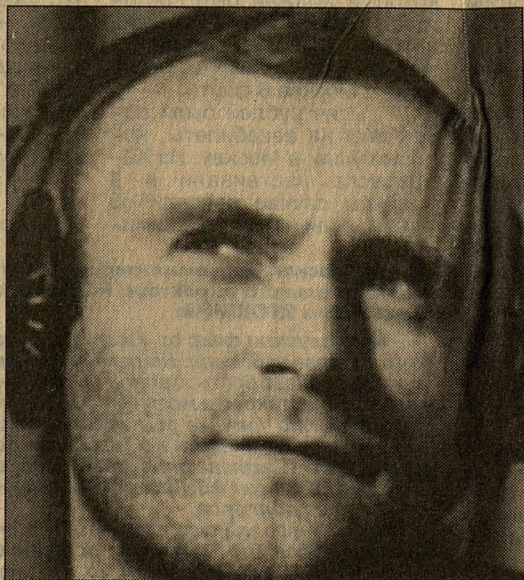
— И тем не менее вы стали

одной из легенд рока, и трудно поверить, что вы так рано бросите.

— Ну, преувеличивать тоже не надо. Я продюсирую и записываю музыку к будущему диснеевскому мультфильму, выступаю с джазовым оркестром, где я и ударник, и начальник, и с ними мы запишем альбом «вживую». Потом у Синди Лоупер я купил песню «Тру колорз» для своего сборника лучших песен. Я не то, чтобы совсем ничем не занят, хотя раньше я не выносил и полдня без дела.

— А что же произошло?

— Во-первых, невезение. Мой альбом «Обе стороны» в Соединенных Штатах потерпел сокрушительное фиаско. Я не пою ни рэп, ни танцевальные вещи, может, я и вышел из моды. Мне 47 лет, и я пишу ту музыку, которая мне по душе. В 80-х годах все шло прекрасно. Ну, и если теперь все остановится, я особо не огорчусь и отчаиваться не буду. Просто это будет означать, что моя карьера развивается в другом направлении. А во-вторых, произошла эта встреча с Орьянн, которая перевернула мою жизнь.

— Где вы познакомились?

— В аэропорту Лозанны. Ее назначили сопровождать меня в поездке по Швейцарии. С тех пор мы не расстаемся.

— И наступила другая жизнь?

— Все было не так просто. Я же был женат. Развод — мое личное дело. Я не бросил свою

жену, как об этом писали, я ушел от нее, а это разные вещи. Это довольно болезненный процесс, и английская пресса могла бы вести себя поделкатнее.

— С вами обошлись примерно, как с принцессой Дианой?

— Точно. Меня преследовали толпы папарацци, которые буквально лагерем стояли у моего дома. Моя фотография с бывшей женой шла по 15 — 17 тысяч долларов, а с Орьянн — в три раза дороже.

— Вы поэтому покинули Англию?

— Я просто уехал жить в ту страну, откуда родом моя жена. Жила бы она в Исландии, поехал бы в Исландию. Но я, честно говоря, рад, что она швейцарка. Тут я открыл новую жизнь. Я читаю книжки, практически ничего не делаю. Раньше такое и представить было невозможно. Но не жалею ни секунды.

— Вы собираетесь заводить детей?

— Возможно. И я буду прекрасным отцом. Раньше работа стояла на первом месте, оттого и ушла моя первая жена. Как ни странно, после этого я стал работать еще больше и пробился-таки на вершину.

— Вас в свое время часто называли оппортунистом — вы пели о всяческих социальных проблемах, хотя сами от них были достаточно далеки, например, вас часто приглашал в свою компанию принц Чарльз...

— У меня много денег, но это не значит, что я стал подонком. Я вижу, что происходит вокруг, и высказываю свое негодование по разным поводам. Я участвую в благотворительных балах, которые устраивает Чарльз, потому что деньги от этих мероприятий идут детям, у которых нет ничего. Так что все эти замечания по поводу того, что рок обуржуазился, просто смешны. Мы, старые рокеры, в большинстве своем успокоились, да и Чарльз расслабился. Так что, встречаясь, мы о былом не вспоминаем.

Максим ЧИКИН.
(Наш соб. корр.).

Париж.

Коллинз Фил